

Natalia BRAGINSKAYA In memory of Mark Reizenshtok

On May 7, 2017, Mark Reizenshtok, the Honoured Artist of Russia, Professor at the Opera Training Department of the St. Petersburg Conservatory, passed away. The article deals with life and work of the outstanding cellist and director, who trained young musicians both at the Conservatory and at the Secondary Special Music School for 60 years.

Keywords: M. I. Reizenshtok, St. Petersburg Conservatory, Secondary Special Music School of the Leningrad (St. Petersburg) Conservatory.

Наталия БРАГИНСКАЯ

Памяти Марка Рейзенштока

7 мая 2017 года не стало Заслуженного артиста России, профессора кафедры оперной подготовки Санкт-Петербургской консерватории Марка Исааковича Рейзенштока. В статье освещается жизненный и творческий путь замечательного виолончелиста и дирижера, без малого 60 лет воспитывавшего молодых музыкантов в стенах консерватории и школы-десятилетки.

Ключевые слова: М. И. Рейзеншток, Санкт-Петербургская консерватория, школа-десятилетка Ленинградской (Санкт-Петербургской) консерватории.

В минувшем мае ушел из жизни прекрасный музыкант и прекрасный человек — Заслуженный артист России, профессор Марк Исаакович Рейзеншток (1934—2017). Санкт-Петербургская консерватория, музыкальный Петербург и музыкальная культура страны понесли невосполнимую утрату. Это не просто патетическая фраза в угоду случаю. Как же иначе можно сказать о мастере такого ранга?

Виолончелист-солист Марк Рейзеншток выступал в ансамбле с легендарной пианисткой Мартой Аргерих.

Дирижер Рейзеншток ассистировал знаменитому дирижеру Семену Бычкову во время постановки «Евгения Онегина» в парижском Театре Шатле. Немногие знают, что аудиозапись этого спектакля 1992 года причислена к тридцати лучшим за всю историю звукозаписи.

Близким другом Марка Рейзенштока был Марис Янсонс. Интенсивная творческая жизнь маэстро Янсонса расписана на годы вперед, но однажды из гостевой ложи Оперной студии консерватории он от начала до конца прослушал «Свадьбу Фигаро» с Марком Рейзенштоком за дирижерским пультом!

В последние годы Марк Исаакович работал в Петербургской консерватории на кафедре оперной подготовки, передавая свой бесценный опыт начинающим певцам, дирижерам, режиссерам. Сам он Ленинградскую консерваторию закончил дважды: сначала, в 1957 году,— как виолончелист; потом, в 1977,— как оперно-симфонический дирижер. Оба диплома — с отличием. Марк Рейзеншток любил учиться с раннего детства. В родном Харькове «с 4 лет занимался в музыкальной школе при Доме врача по классу рояля», как записал он в автобиографии в 18 лет¹. (К слову, коллеги и друзья знали про талант Марка Рейзенштока — замечательного пианиста-импровизатора.) В тяжелые военные времена мальчик проехал тысячи километров с родителямимедиками в составе эвакогоспиталя № 1759 — с Украины на Алтай, из Кирова в Саратов. Только в 1945 году возобновились его регулярные музыкальные уроки — в Специальной музыкальной школе при Саратовской консерватории, теперь в классе виолончели видного музыканта Н. Э. Цеделера, прямого ученика прославленного С. М. Козолупова.

Петербургские основы музыкантской родословной М. И. Рейзенштока окончательно определились, когда семья переехала в Ленинград и юный виолончелист поступил в училище имени Н. А. Римского-Корсакова к Г. С. Михалёву, а по окончании трех курсов продолжил обучение в его специальном классе в статусе студента Ленинградской консерватории. Подписанный директором консерватории Г. В. Брюшковым экзаменационный лист М. Рейзенштока (от 27 августа 1952 года) содержит только одну оценку «хорошо» (по гармонии), выставленную Т. С. Бершадской. Результаты остальных вступительных испытаний, общим числом восемь (!) 2, — «отлично». Резюме комиссии по специальному предмету гласит: «Очень хорошие данные. Вполне подготовлен для 1-го курса. Отлично».

¹ Эти и некоторые другие биографические сведения приводятся по материалам Архива Санкт-Петербургской консерватории, см.: Личные дела Рейзенштока Марка Исааковича за 1957. 1968. 1975. 1977 гг. (№ 86. 107. 489. 550).

² В то время абитуриенты, поступавшие на оркестровый факультет, кроме специальности держали экзамены по следующим дисциплинам: теория музыки, гармония, сольфеджио, музыкальная литература, история народов СССР, литература, русский язык (письменно), русский язык (устно).

Второй профессией М. И. Рейзенштока стало дирижирование: после болезни, внезапно оборвавшей исполнительскую карьеру успешного виолончелиста — солиста и ансамблиста, он вновь, уже в 1970-е годы, пришел на студенческую скамью на Театральную, 3 в класс профессора И. А. Мусина. Но обе музыкантские ипостаси Марка Исааковича неразрывно связаны со школой-десятилеткой Ленинградской — Петербургской консерватории. Именно здесь началась его трудовая биография. Ровно 60 лет назад, в сентябре 1957 года, выпускник ЛОЛГК 23-летний Марк Рейзеншток вошел в педагогический коллектив ССМШ. «С этого времени я работаю в Специальной музыкальной школе Ленинградской консерватории педагогом класса виолончели и солистом в ленинградских концертных организациях», — свидетельствует запись музыканта в архивном деле. В классе Марка Исааковича учились многие известные виолончелисты, в том числе с международным авторитетом. Сколько бы ни длилось это общение волею судеб в каждом из случаев, говорят, учеников Рейзенштока всегда можно узнать по особому — теплому — тембру звучания инструмента. Он очень естественно общался с маленькими детьми — возможно, потому, что сам до преклонных лет во многом оставался большим ребенком.

В течение двадцати лет М. И. Рейзеншток возглавлял симфонический оркестр школы-десятилетки, с которым подготовил множество программ. Помню, как на одном из концертов конца 1990-х произошло настоящее чудо. В зале Капеллы в один из тускловатых петербургских дней школьники под управлением Марка Исааковича исполняли «Ромео и Джульетту» Чайковского. Внезапно в начале побочной партии, в момент вступления темы любви, сцену озарило солнце — щедрое, яркое, проникшее в зал из филигранных окошечек под потолком. И в его животворном сиянии, перекрывшем искусственный свет электрических ламп, лилась волшебная музыка... Только сейчас мне стал понятным истинный смысл этого события, врезавшегося в память: Марк Исаакович был светоносным!

Всю жизнь М. И. Рейзеншток нес людям свет музыки и свет подлинной человечности. Два больших дара, которыми он был наделен, сочетаются нечасто. Несомненно, в младенчестве фея искусства запечатлела на его челе свой поцелуй, наградив это дитя незаурядным музыкальным талантом. Но он никогда не вел себя как обитатель горних высей — напротив! Сегодня мы спрашиваем себя: в наше беспощадное время могло ли одно человеческое сердце вмещать столько доброты и тепла, да еще с примесью искрометного юмора? Этими сокровищами, несмотря на пережитые невзгоды и трагедии, Марк Исаакович обладал до конца дней и щедро делился ими с теми, кто его окружал.

2 сентября в школе-десятилетке прошел камерный концерт памяти М. И. Рейзенштока. Виолончельные сонаты Шостаковича и Рахманинова, предваренные рахманиновским «Вокализом», прозвучали в исполнении двух великолепных музыкантов, выпускников десятилетки: партию виолончели сыграл самый именитый и верный ученик М. И. Рейзенштока — Дмитрий Коузов, ныне профессор виолончели в Университете Иллинойса, Чикаго, США; партию фортепиано исполнил его близкий друг со школьной скамьи — доцент Санкт-Петербургской консерватории Петр Лаул.

Малый зал не мог вместить всех желающих, публика занимала приставные скамьи на сцене, в проходах и даже в вестибюле—концерт прошел при распахнутых настежь дверях. Дмитрий Коузов играл всю программу на виолончели учителя, а сонату Шостаковича— по нотам, которые когда-то принадлежали учителю и 25 лет назад были подарены Марком Рейзенштоком талантливому ученику. Фотопортрет М. И. Рей-

Д. Коузов и П. Лаул

зенштока, установленный на сцене, буквально утонул в цветах, которые несли и несли благодарные слушатели...

Частица души Марка Исааковича всегда будет обитать на Театральной площади, в стенах школы-десятилетки, в стенах консерватории. Его незримое присутствие будет угадываться в трепете смычка, в трепете лучших струн наших сердец — сердец тех, кому выпало счастье знать М. И. Рейзенштока, учиться у него, работать с ним и любить его.